

В Нанкинском университете снова наступило время года, отмеченное оживленным началом нового учебного сезона.

Май Дун, теперь студент второго курса, не чувствовал внутри волнения по поводу возвращения в школу. Он не вступил ни в один клуб и не принимал участия в деятельности студенческого союза.

В выходные дни главной темой была Война сотен организаций. Это были дни, посвященные набору в клубы и кружки. Спортивное поле превращалось в яркую витрину с различными стендами, каждый клуб прилагал большие усилия, чтобы привлечь новичков.

У Май Дуна было два соседа по комнате, оба занимали руководящие должности в клубе киберспорта и астрономическом кружке. Кроме того, девушка одного из его соседей по комнате являлась президентом клуба ханьфу. Все трое были поглощены своими обязанностями, оставив Май Дуна одного в пустой комнате.

Даже в общежитии можно почувствовать оживленную атмосферу, исходящую от наполненной людьми спортивной площадки.

Май Дун не был против одиночества, просто иногда одиночество его немного утомляло.

У него было не так много хобби. Он не любил читать, заниматься спортом, играть или что-то мастерить. Когда он остался один, он прилежно начал с домашнего задания, затем перешел к повторению уроков и, наконец, просмотрел предстоящую курсовую работу.

Не то чтобы ему нравилось учиться; он просто не мог найти себе другого занятия.

Когда все было сделано, он открыл дневник, спрятанный в самом дальнем углу. С большим почтением он перевернул новую страницу. Он даже специально купил перьевую ручку для ведения дневника, а ведь она довольно дорого стоила. Пропитав ручку чернилами, он написал несколько слов на клочке бумаги, чтобы первый штрих в дневнике был ровным и четким.

Вот что он написал.

[30 сентября 2023 г., суббота. Ясное небо.

Сегодня у меня не получилось случайно его встретить, наверное, потому, что сегодня я никуда не выходил.

Черт возьми, Май Дун, тебе нужно приложить усилия, чтобы организовать эти «случайные встречи», ах!]

Казалось, он действительно внимательно относился к тому, чем был наполнен его дневник, поэтому написал в дневнике всего две строчки и яростно отложил ручку.

После этого он подошел к зеркалу в полный рост, взглянув на белую рубашку с короткими рукавами, которую он надел только сегодня. Он решил переодеться в новую. Прическа была в порядке, он вымыл голову вчера вечером; брюки были в порядке, он надел их утром. Что касается обуви... обувь казалась немного грязной.

Он поспешно вытащил пару ботинок, которые почистил, но еще не носил, и надел их, наконец-то чувствуя себя спокойно.

Перед уходом он не забыл убрать свой драгоценный дневник. Он написал всего две строчки и планировал прогуляться до библиотеки, чтобы найти тихое место и закончить его.

Май Дуна можно было считать довольно незначительной фигурой в школе.

На него обращали так мало внимания, что, помимо своих соседей по комнате, на втором году обучения он мог вспомнить имена лишь некоторых одноклассников, с которыми он общался в течение года, но он не узнавал их, когда они пересекались. Он подозревал, что у него может быть неспособность различать лица, но это не было серьезной проблемой, по крайней мере, не чем-то таким, из-за чего стоило идти в больницу. Поэтому он до сих пор не знал точно, правда ли он был неспособен их различать.

В то время как другие студенты колледжа исследовали студенческие союзы и клубы, участвуя в конкурсах пения, организуя прослушивания, уголки английского языка и соревнования по киберспорту в кампусе, Май Дун не присоединился ни к одному из них, хотя спектр мероприятий поражал воображение каждого студента, переходящего из старшей школы.

Он просто был незаметной фигурой.

Единственное, чем он занимался, была добросовестная, но скучная учеба студента колледжа, и...

Внезапно зазвонил телефон Май Дуна.

Это было сообщение от его соседа по комнате Ду Чуаня в группе WeChat.

[Блядь, я думал, что сегодня буду главным героем, но мне даже не дали второстепенную роль. Не знаю, что сказать. Я могу винить только себя за то, что у меня нет лица Янь Сюмина.]

Вскоре ему ответили и другие его соседи по комнате.

[Я видел группу девушек, собравшихся вокруг тебя у киоска кружка ханьфу. Удивительно, ах]

[Старый Ду, ха-ха-ха, а ты сам об этом не думал? Может ли твое лицо служить витриной?]

На самом деле, сосед Май Дуна, Ду Чуань, был довольно симпатичным. Однако его другие соседи по комнате часто шутили, что он и его девушка, президент клуба ханьфу, были как цветы, распустившиеся в коровьем навозе. Май Дун никогда не комментировал это; он был не из тех, кто отпускает такие «невежливые» шутки по отношению к своим соседями по комнате.

Хотя Май Дун не общался в групповом чате, он сжал свой телефон и еще раз осмотрел себя с головы до ног. Глубоко вздохнув, он резко развернулся и направился в сторону спортивного поля.

Как и ожидалось, на спортивной площадке было оживленно.

Люди толпились перед различными стендами, и здесь было больше клубов, чем предлагала типичная средняя школа, что поражало воображение. В результате большинство первокурсников были полны любопытства и романтических видений относительно университетской жизни, решив присоединиться к двум или трем клубам.

Возле одного из стендов собралась особенно большая толпа.

Май Дун прижимал к груди три книги и две тетради. Эти книги были не слишком толстыми, и он решил не брать с собой рюкзак, думая сразу пойти в библиотеку. Однако, когда он вышел, он оказался на спортивной площадке. Крепко сжимая книги, он попытался втиснуться в толпу.

<http://bllate.org/book/12955/1138107>